

Се Инань, рыдая, с руками, связанными за спиной, не мог пошевелиться. Ноги его судорожно били по железному каркасу кровати. Он, казалось, не чувствовал боли, зная лишь, что должен бежать! Должен сопротивляться!

Фэн Шан, раздражённый его действиями, перестал сдерживаться, с силой прижал его спину к кровати.

— Се Инань! Ты разве не хочешь сохранить фотографии?

Демонический голос прозвучал в его ушах, сопровождаемый запахом крови. Се Инань, ошеломлённый, уставился в пустоту, его взгляд становился всё более размытым.

— Если не будешь слушаться, завтра они появятся в газетах!

Фотографии? Ецзы?...

Его ноги, беспорядочно бившиеся, постепенно успокоились, безвольно повиснув. Перед глазами всё кружилось, и он увидел большую дверь, широко распахнутую, словно чудовище с оскаленными зубами, готовое его проглотить. Холодный ветер дул, дул... Се Инань дрожал от холода, стараясь свернуться в клубок. Внезапно в дверях появился мужчина, его пьяное дыхание повторяло его имя снова и снова.

Се Инань кричал, рыдал, дрожал, его зрение становилось всё более размытым, пока он не погрузился в темноту.

Фэн Шан продолжал своё, человек на кровати был похож на сломанную, безжизненную куклу. Но это подчинение никогда не было вызвано им самим, а лишь желанием Се Инаня защитить другого мужчину.

Эта мысль, как проклятие, разъедала сердце и душу Фэн Шана...

Бар.

Сюй Хуае, смеясь, с узкими глазами, обнимал женщину рядом, произнося похабные шутки. Его забинтованная рука подносила к губам стакан за стаканом, холодная жидкость временно сдерживала бушующее внутри пламя.

Бай Вэй, держа телефон, тихо торопил:

— Эй, парни, поторопитесь! Думаю, Ецзы сошёл с ума! Я не могу его контролировать, он только что ударил меня!

Когда он попытался отобрать у Сюй Хуае бокал, тот чуть не ударил его бутылкой. К счастью, он успел закрыться рукой, и теперь запястье ещё болело.

Чжо Ицзюнь распахнул дверь бара, крикнув:

— Бай Вэй!

Бай Вэй, оглушённый одновременно голосом из телефона и реальным криком, машинально откликнулся.

Чжо Ицзюнь крупными шагами подошёл к Сюй Хуае, выбил из его рук бокал. Звук разбитого стекла был едва слышен в шуме бара.

— Ха-ха-ха, разве это не мой хороший друг Чжо Ицзюнь?

Сюй Хуае, пьяный, шатаясь, поднялся и обнял Чжо Ицзюня.

— Давай, давай! Выпьем вместе, сегодняшний день сегодняшним днем и закончим! Как же это правильно сказано!

— Сюй Хуае! Ты совсем рехнулся?

Подняв голову, Сюй Хуае легонько похлопал Чжо Ицзюня по щеке, затем указал на своё покрасневшее лицо. С усмешкой сказал:

— Ицзюнь, ты ослеп? Разве я не болен? Я с ранами вышел на передовую, и если не выпью всё это, я не настоящий солдат!

Сказав это, он сам рассмеялся, снова сел, облокотившись на свою спутницу, заставив и её рассмеяться.

Чжо Ицзюнь, с мрачным лицом, понял, что Бай Вэй был прав. Ецзы сошёл с ума. Ради этого мерзавца он мучает себя.

Указав пальцем на женщину, Чжо Ицзюнь сдержанно сказал:

— Ты! Убирайся отсюда!

Женщина, ошеломлённая, кокетливо толкнула Сюй Хуае. Но тот лишь усмехнулся:

— Уходи! Мой друг сказал тебе убираться!

— Ты извращенец!

Женщина, не выдержав, встала, подняла руку, собираясь проучить этого пьяницу.

Чжо Ицзюнь, быстрый как молния, схватил её за тонкую одежду, резко дёрнул и, словно куклу, отбросил в сторону.

— Убирайся! Не заставляй меня повторять.

Голос Чжо Ицзюня был ровным, но женщина почувствовала холод за спиной и быстро убежала.

Сюй Хуае, будто наблюдая за интересным спектаклем, с улыбкой огляделся, ища новую жертву.

— Ецзы, если хочешь пить, давай вернёмся в больницу?

— Почему?

Его густые брови нахмурились. Он не хотел возвращаться в больницу, там были Се Инань и Фэн Шан. Они только что целовались у него на глазах, уже во второй раз.

Как может сердце быть настолько жестоким? Он не мог понять и не хотел думать, но не мог остановить себя.

Только алкоголь приносил ему облегчение, он осушил бокал с янтарной жидкостью и, подняв

руку, показал Бай Вэю, чтобы тот налил ещё.

— Ецзы, давай вернёмся, хорошо?

Чжо Ицзюнь мягко уговаривал его, так он делал только со своим братом, и Ецзы был единственным, к кому он так относился.

— Не хочу! Вэйцзы, налей мне, иначе я пойду к тому столу за выпивкой.

Его палец, неуверенно указывая, вызвал визг у девушек за соседним столиком.

Бай Вэй посмотрел на Чжо Ицзюня:

— Может, найдём Ецзы девушку, чтобы он остепенился?

— Иди ты!

Чжо Ицзюнь действительно хотел, чтобы он никогда не знал Бай Вэя, только он мог придумать такую глупость.

— Ецзы, хочешь выпить?

— Хочу.

Сюй Хуае произнёс это едва слышно, его глаза скользили по столу, все бутылки были пусты.

— Ицзюнь, дай мне выпить!

— Здесь уже ничего нет, Ифань пошёл за выпивкой, давай найдём его, хорошо?

Сюй Хуае посмотрел на Чжо Ицзюня, затем на Бай Вэя, и вдруг засмеялся.

— Вот оно что! Нас ведь четверо, почему осталось только двое? Мой лучший друг, Бай Вэй, Чжо Ицзюнь, Чжо Ифань... А кто четвертый? Точно, Сюй Хуае! Ха-ха-ха... Как раз четверо!

Он схватил Чжо Ицзюня за одежду, невнятно спросив:

— Почему только ты и Вэйцзы, а где те двое?

Бай Вэй, ошеломлённый, впервые видел, как Ецзы напивается до такого состояния, что даже забывает, кто он.

— Они в гостинице, пошли за выпивкой! Пойдём, найдём их, и ты выпьешь сколько захочешь!

— Ха-ха-ха...

Сюй Хуае смеялся, смеялся, а слёзы текли по его лицу.

— Нет, я должен ждать одного человека. Мы встретимся здесь, он спросит: «Как я тебе?», а я отвечу: «Неплохо». Я, чёрт возьми, помню каждое его слово.

Подавленные рыдания Сюй Хуае скрыл в ладонях, слёзы капали на осколки стекла.

Сердце разрывалось, любовь закончилась. Почему он всё ещё помнит лицо Се Инаня и каждое его выражение, будь то боль или радость. Эти случайно сохранённые в памяти моменты теперь,

как яд, мучили его. Необъяснимо чёткие и такие болезненные.

Чжо Ицзюнь вздохнул, сел рядом и крепко обнял его.

— Плачь, поплачь и усни. Брат здесь!

Бай Вэй с силой ударил себя по лицу, щека горела. Если бы он не стащил Ецзы в ночной клуб, они бы не встретили Се Инаня.

Не встретив Се Инаня, Ецзы не стал бы таким. В конечном итоге, это он во всём виноват. Чем больше он думал, тем больше ненавидел себя, и снова ударил себя по лицу.

— Бай Вэй!

Чжо Ицзюнь резко окликнул его.

— Разберёмся позже! Не усугубляй!

Бай Вэй, с покрасневшими глазами, кивнул. Сюй Хуае, словно раненый зверь, тихо, низко рыдал. Сдерживаемые слёзы больше не могли удерживаться, и он заплакал рядом с двумя самыми близкими людьми.

Чжо Ицзюнь и Бай Вэй молчали, просто находясь рядом с Сюй Хуае. Они казались спокойными, словно находились в другом мире, несовместимом с шумом бара.

Чжо Ицзюнь не стал звонить Чжо Ифаню, дни беготни и бессонные ночи ухудшили его состояние. Много из того, что делал его брат, ему не нравилось, но он не мог упрекать его, лишь в мелочах проявлял заботу.

Он сам переживал подобную боль и знал, как быстрее успокоить Сюй Хуае. И он не хотел, чтобы Ецзы прошёл через это снова.

Медленно присев, он взвалил Ецзы на спину, каждый шаг был осторожным.

Сюй Хуае уснул, под воздействием алкоголя. Теперь нужно было как можно скорее вернуть его в больницу, ведь неизвестно, сколько раз он повторит этот цикл: боль — алкоголь — слёзы — сон — боль...

Больничная кровать.

Се Инань снова открыл глаза, обстановка была незнакомой, это явно не была палата. Женщина в светло-розовой форме медсестры мягко спросила:

— Как вы себя чувствуете?

Перевод китайских имён:

Ецзы — Сюй Хуае

Се Инань — Се Инань

Фэн Шан — Фэн Шан

Чжо Ифань — Чжо Ифань

Чжо Ицзюнь — Чжо Ицзюнь

Вэйцзы — Бай Вэй

Фотография — фотография

Сюй Хуае — Сюй Хуае

Бай Вэй — Бай Вэй

<http://bllate.org/book/16219/1457239>